

Алексеева Л.К., к.и.н.

**Опыт информатизации музейной деятельности: проблемы и поиски
(на примере Государственного литературного музея).**

Информационные технологии прочно входят в музейную жизнь. Они выступают в качестве эффективного инструмента музейного развития, позволяя музеям по-новому позиционировать себя в культурном поле, вести более активную культурную политику.

Под информатизацией музейной деятельности подразумевается комплекс мероприятий, направленный на модернизацию методов обработки музейной информации и способов доступа к ней, а также создание новых информационных ресурсов на основе компьютерных технологий.

Музеи сами по себе являются хранилищами огромного количества гуманитарной информации, представленной, прежде всего, музейными предметами. В процессе информатизации возникает еще одно знаковое (семиотическое) пространство, включающее электронные ресурсы, которые не только обслуживают музейный предмет, собирая, накапливая вокруг него информацию, но которые могут замещать его, давая цифровой образ или превращая предмет в виртуальный объект. Это, безусловно, дает новые экспозиционные возможности работы как с отдельным музейным предметом, так и с тематическим или выставочным комплексом, а также обеспечивает создание и функционирование информационной учетно-хранительской базы данных.

Первые попытки внедрения машинных методов обработки информации в музейную сферу были сделаны в начале восьмидесятых годов, с появлением персональных компьютеров. На заре музейной информатизации, когда и у нас появились первые «лексиконы», работа по созданию информационной базы данных применительно к фондам ГЛМ была начата и продвигалась весьма успешно. Были разработаны тезаурусы для разных видов музейных материалов, осмыслены критерии поиска информации, направления ее

движения и т.д. Мы тогда впервые задумались о том, что такое музейный предмет как субъект информации, правильно ли мы его оцениваем, учитываем и отчего зависит эффективность его использования. К сожалению, работа оказалась прерванной. И хотя первая музейная программа «Трежери», нацеленная на создание компьютерной базы данных, была не слишком удачной, она, безусловно, не была лишней. Однако освоение возможностей нового информационного пространства в следующие два десятилетия заметно не продвинулось: музей застыл в рамках традиционных форм работы с информацией как в фондовой своей деятельности, так и в экспозиционной.

Думается, что такое наше положение отчасти является производным от богатства коллекции и самой истории ГЛМ. Еще очень хорошо помнятся времена, когда на поэтические вечера публика шла валом, на лекции о Булгакове или Ахматовой порой невозможно было попасть. Коллекции привлекали специалистов, количество неопубликованных материалов преобладало над опубликованными и это создавало особую ауру элитарности музейного знания, формировавшего и профессиональное сознание музейных сотрудников. Иначе говоря, при дефиците культурной информации и идеологических рогатках музеев, как владелец документальных источников и уникальных раритетов, гордо исполнял свою миссию кладезя знаний, делясь ими весьма сдержанно и избирательно. Особое «мастерство» музейной экспозиции состояло иногда именно в том, чтобы включить в текст выставки материалы, непроходимые с точки зрения официальной цензуры, т.е. показать, но не назвать. Так, фотография празднования юбилея Горького в издательстве «Всемирная литература» (1919), находившаяся в постоянной экспозиции, не имела полной этикетки с перечислением имен присутствующих, но Гумилева и не совсем «советских» писателей на ней увидеть было можно.

Именно это: работа в условиях цензуры, достаточная закрытость музейной информации, сложный доступ к ней, отсутствие специальных изданий (каталогов, обзоров, путеводителей по коллекциям) и, наконец,

сознание музейных «демиургов», владеющих тайным знанием, заметно затормозило нормальное функционирование музейной информации как внутри музея, так и за его пределами. И сегодня наше сознание в отношении видов информации и форм ее существования в музейном пространстве по-прежнему очень архаично.

И хотя мы сменили пишущие машинки на персональные компьютеры, но в части создания информационной среды, эффективно обслуживающий и развивающей музейную коммуникацию, остались на уровне XL-евских таблиц. В мозгах музейных компьютеров застряли сделанные, но не выпущенные выставочные каталоги, а мониторы, хотя и появились в некоторых экспозиционных залах, по-прежнему выглядят экзотикой и не обеспечивают полноценного сопровождения выставок. Совсем недавно заработал, наконец, музейный сайт, но хотелось бы, чтобы информация на нем была и более актуальной, и более точной, и более креативной. Пока же, к величайшему сожалению, значительные объемы информации, которые накапливаются в процессе музейной работы, используются слабо или просто теряются.

Наиболее показательный пример – выставки. На сайте ГЛМ выставлен огромный их список. Но как сегодня мы можем представить и оценить эту нашу главную интеллектуальную продукцию, если от большинства из них в лучшем случае остались одни позальные описи? Публикация списков экспозиционных материалов также имеет только архивную, справочную ценность и не отражает ее концепции, структурных комплексов, пространственно-визуального решения, не говоря уже о ее осмыслении или функционировании.

Выставки ГЛМ всегда отличались серьезностью замысла, выразительной концептуальностью, уникальными материалами. Можно сказать, что в создании литературных экспозиций мы и первопроходцы, и классики. Но нацеленность на то, чтобы выставить, а не создать целостный информационный ресурс на основе выставки, по-прежнему доминирует.

Замечательно, что начали выходить каталоги, альбомы, специальные издания, но сегодня этого уже мало. Надо подумать о том, как сохранять, фиксировать, документировать, включать в научный и культурный оборот выставку как сложное произведение, как ценнейший источник культурной информации, раскрывающий свои значения и смыслы в сложном взаимодействии разнородных материалов, наконец, как творческий проект, авторскую работу. И без электронных проектов и решений здесь не обойтись.

Музеи, как хранители культурного наследия, не только несут за него ответственность, но и постоянно подтверждают, валоризируют ценность своих коллекций, обращаясь к современному читателю, посетителю, исследователю. Необходимым условием эффективности такого обращения является владение общим культурным кодом, способствующим пониманию музейного высказывания, да и сами сценарии для него неизбежно становятся иными. Компьютерные технологии, аудио-видео-средства играют в этом процессе ключевую роль, позволяя «вывести» предмет из-за стекла витрины, усилить его смысловое и эмоциональное звучание, разыграть выставку как уникальное действие, подвижное и живое. Нельзя не учитывать и того, что главный предмет внимания музея – литература – давно уже стал достоянием виртуального пространства, изменившего отношение к книге, к чтению, да и к самому процессу письма. Исчезает понятие авторской рукописи, черновика, электронные письма и смс-сообщения вытесняют из нашей жизни почтовую переписку, утвердилось понятие электронного документа, в широком доступе находится визуальная информация. Литературный музей, собирая и храня памятники письменной и книжной культуры, не может не реагировать на новые формы существования словесности, не думать о контакте с интернет-поколением, дабы естественным образом не превратиться в архивохранилище, собрание древностей ограниченного спроса, не владеющего языком современной коммуникации.

Музею с 80-летней историей есть, что предложить обществу. Наши информационные ресурсы поистине неисчерпаемы: вербальная, визуальная,

аудиоинформация, вещественные источники за период в четыре столетия – все это у нас есть. При отсутствии площадей, на которые привычно жалуемся, мультимедиа-средства могли бы оказать неоценимую услугу в продвижении музейного знания и создании новых «продуктов» и предложений, актуальных именно сегодня.

Это могли бы быть: электронные каталоги, DVD с видеозаписью выставок и комментарием специалистов к ним, CDR с авторскими виртуальными выставками, фонозаписи с документальным и изобразительным видеорядом в цифровом исполнении и т.д. Стоит отметить первые, пусть и скромные, опыты в этом направлении предшествующего десятилетия: видеофильм о И.С. Соколове-Микитове, созданный на фондовых материалах; видеозапись выставки И.А. Бунина в сопровождении рассказа о ней автора и куратора проекта О.Л. Залиевой; электронные тексты экскурсий и каталогов, помещенные на сайте ГЛМ. В музее появились возможности изготовления цифровых копий, отсканировано большое количество музейных материалов, но, по большей части все эти процессы достаточно спонтанны, и мы по-прежнему не очень уверенно чувствуем себя в новой информационной реальности, чтобы встроиться туда со своими сокровищами. Следовало бы лучше продумать формат и организацию цифровых медиа, их целевое и адресное назначение, способы продвижения в информационном поле внутри музея и вне его. Понятно, что виртуальная экскурсия на сайте не может и не должна повторять реальную, как и электронный каталог – отличаться от своего аналога не бумажном носителе. Речь идет о создании новых креативных жанров музейной презентации, ярко и динамично представляющих информационный и творческий потенциал литературного музея. И вопрос здесь не в том, чтобы бесконечно тиражировать первоисточники, публикуя электронные копии, что неминуемо их обесценивает, а выйти на совершенно иной уровень их презентации, дающие новые возможности соприкосновения, контакта с художественным миром литературы.

Существуют и более сложные проекты, требующие специальных подходов и решений. Уникальна история и судьба выставки «20 лет работы Маяковского» (1930) – во всем многообразии культурных феноменов XX века у нее нет аналогов. Эта выставка из ряда тех гениальных проектов и решений, которые не могут быть повторены дважды. Авторская выставка как вещественное воплощение работы поэта, яркий монолог на выставочной сцене для современников и послание «товарищам потомкам» – другого такого примера обращения с собственной биографией и творческим наследием больше не существует.

Одним из условий Маяковского при передаче выставки в музей было обеспечение ее постоянного экспонирования. Таких возможностей у музея не было и по сей день нет. Поэтому эффективным здесь был бы мультимедийный проект, который позволил бы:

- сохранить выставку как информационный ресурс
- создать виртуальный аналог авторской выставки
- создать виртуальный аналог реконструкции
- сформировать информационную базу мемуарных и текстовых источников, касающихся истории выставки, ее бытования, изучения, коммуникативных связей.

Думается, что полномасштабная электронная версия – это новая жизнь выставки «20 лет работы Маяковского», новое пространство для поэта, его исследователей, читателей, зрителей. Маяковскому оно, безусловно, понравилось бы, поскольку «новизна у него была климатически в крови».

Начало такому проекту было положено видеофильмом «Маяковский - навсегда», созданным к 120-летию со дня рождения поэта и впервые представленном в мае 2013 года на Международном Литературном фестивале в Одессе. Видеодайджест легендарной авторской выставки Маяковского заново открыл ее современному зрителю, напомнив также и о реконструкции 1973 года, которую Литературный музей представлял во многих странах мира. Поместившаяся на флэшке видеовыставка, мобильная

и динамичная, оказалась вполне успешной, востребованной в самых разных выставочных проектах и образовательных программах, связанных с историей русского авангарда и его современными практиками.

К 95-летию со дня рождения А.И. Солженицына (2014) на выставке, открывшейся в историко-краеведческом музее «Крепость» на его родине в Кисловодске, Литературный музей представил видеофильм под названием «Рожден в Кисловодске». Это тоже своеобразный гость из будущего, представляющий мультимедийный контент Информационно-культурного центра «Дом-музей А.И. Солженицына», которому предстоит стать его самым отдаленным и самым актуальным с точки зрения музейных технологий филиалом ГЛМ.

Аудитория электронных изданий и веб-ресурсов невероятно широка – это наши посетители, наши контакты, та культурная среда, которую формирует и с которой взаимодействует музей. Поэтому их создание должно стать одним из приоритетных направлений в развитии музея, способных вывести его на новый информационный уровень, вписать в современный культурный контекст.

Дукельский В.Ю., Лебедев А.В. Виртуальный проект в пространстве музея / В.Ю.

Дукельский, А.В. Лебедев // Справочник руководителя учреждений культуры. – 2008, № 1. – С.82-87.

Информационное обеспечение науки: новые технологии: сб. науч. тр. / под ред. Н.Е. Каленова. - М.: Научный мир, 2011. - 354с.

Кокорина Е.А. Информатизация музеев / Е.А. Кокорина // Справочник руководителя учреждений культуры. – 2006, № 5. – С.55-61.

Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности. М., 1989. (Сб. науч. тр. / НИИ культуры).

